

НА Я Ж И З Н Ь

Всё впереди

Среди плеяды молодых певцов, выдвинувшихся за последние несколько лет, одним из самых талантливых, ярких и своеобразных художников является Александр Огнивцев. Попад прямо с консерваторской скамьи в труппу Большого театра, он за исполнение первой же партии (Досифея в «Хованщине») был удостоен Сталинской премии первой степени. Случай редчайший! Последующее исполнение артистом ролей Пимена, Гремينا, Базилио, Варяжского гостя и других окончательно подтвердило, что А. В. Нежданова и Н. С. Голованов не ошиблись, столь смело выдвинув А. Огнивцева сразу же на самые ответственные партии. Каждым своим выступлением — на сцене ГАБТ, в концертном зале, перед микрофоном радиовещания — молодой певец убеждал в том, что творческие возможности его очень широки, что он одарен редкой способностью подчинять себе аудиторию. С ним можно было не соглашаться в трактовке некоторых музыкально-сценических образов. Иногда даже нужно было активно протестовать против его понимания замысла композитора. Но трудно было делать это, очень трудно! Каждая фраза, каждая интонация, каждый жест в его исполнении, как правило, полны большой выразительной силы.

Все это вконец подтвердил состоявшийся 21 марта в Колонном зале Дома союзов сольный концерт Александра Огнивцева. Впервые выступал он с большой и разнообразной программой перед широкой аудиторией. И нужно сразу сказать, что концерт в целом прошел превосходно и явился одним из крупнейших событий текущего концертного сезона столицы.

Александр Огнивцев — певец преимущественно драматически-трагедийного плана. Это художник, который мыслит образами глубоко эмоциональными и драматически насыщенными. Героическая борьба, непреклонная воля и мужество, суровая скорбь, поднимающаяся до трагедийного пафоса, страстный душевный порыв — вот что, видимо, ближе всего ему. Не случайно так впечатляют в его исполнении драматичнейшие романсы Рахманинова «Вчера мы встретились» и «О, нет, молю, не уходи», не случайно он подымается до поллино трагедийных высот в «Двойнике» Шуберта.

Очень показательна в этом отношении трактовка Огнивцевым знаменитого романса Шумана «Я не сержусь». Большинство певцов поют его сержанно, как бы подчеркивая, что основным в романсе является именно образ «Я не сержусь». Мучительное чувство сердечной тоски прорывается у них лишь в кульминационных моментах. А. Огнивцев так же строго, scrupulezno точно исполняет все авторские указания о размеренном движении, спокойном темпе. Но за всем этим у него, ни на момент не затихая, слышится острая сердечная боль. Чувствуешь, что герой романса потрясен до глубины души, что гнев

на изменившую возлюбленную, страстное чувство к ней кипят в его душе, что ему стоит огромных, поистине нечеловеческих усилий сдерживать себя. Он пытается «не сердиться», но не может...

Не следует думать, однако, что творческий диапазон А. Огнивцева ограничен какой-то одной, пусть и широкой сферой художественных образов. С каким обаянием и задушевностью исполняет он «Колыбельную песню» Чайковского! Какой силой сарказма и иронии дышат у него куплеты Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст»! В том-то и дело, что Огнивцев — певец необычайно чуткий и восприимчивый. Он всегда бывает глубоко взволнован исполняемым произведением и умеет передать это волнение слушателям. Его великолепный, поразжающий своей красотой и мощью бас в каждом произведении звучит по-иному, открывая перед слушателем все новые и новые тембровые краски, новые и новые диамические нюансы.

А. Огнивцев
Рисунок художника В. Лойко.

Огнивцев — художник, у которого все впереди, музыкант, который может и должен непрерывно расти, развиваться и совершенствоваться. И нельзя забывать об этом. Кому много дано, с того много и спросится. Пусть он не общается своими великолепными вскальными, музыкальными и сценическими данными. Большое искусство не терпит легкой, спокойной жизни. Труд, упорный, повседневный, самозабвенный творческий труд, — вот удел каждого художника. Как бы ни была высока вершина, достигнутая им в настоящий момент, за ней всегда будет ряд вершин еще более высоких, еще более крутых, еще более трудно достижимых.

Александр Огнивцев достиг немалых успехов. Но именно в свете этих успехов отчетливо видно, как велик путь, который он может и должен пройти. Упорно работать над шлифовкой мельчайших деталей, настойчиво искать не только впечатляющего, но в первую очередь верно го и глубокого воплощения художественного образа, непрерывно расширять свой творческий диапазон, повышать общую и музыкальную культуру — вот основные задачи, стоящие сейчас перед ним. В частности, ему пока слабее удаются моменты философского раздумья («Радость и горе» Листа), созерцательной лирики («Глубится волною» А. Рубинштейна). Чувствуется у него внешнее подражание Шаляпину. Иногда бурный наплыв чувств подводит певца к грани мелодраматизма. Все это становится особенно выпуклым рядом с такими выдающимися образами художественного пения, каким является его исполнение шубертовского «Двойника». Вот как должен петь всегда Александр Огнивцев! Если «Двойник» останется в творческом пути этого одареннейшего певца одинокой вершиной, слушатели никогда не простят ему этого.

Ин. ПОПОВ.